

1101. Третье Изменение

До самого отбытия культиваторов четырех сект, Ван Линь молчаливо стоял на платформе. До ушей его то и дело долетал доносившийся снизу грохот Дождевого мира Бессмертных, но Ван Линь его словно не замечал, полностью погрузившись в свои мысли.

Спасение священного императора секты Цин Лун было одним из способов отплатить старому священному императору Чжу Цюэ за его добро. Помимо этого, Ван Линь хотел вернуть четырем священным сектам могучего культиватора, что должно им помочь продолжить свое существование в этом жестоком мире.

Если говорить серьезно, то во всей священной секте Чжу Цюэ, за исключением некоторых старейшин, никто всерьез не воспринимает Ван Линя в качестве священного императора. Пожалуй, искренне уважают Ван Линя лишь младшие ученики.

Однако это отношение можно со временем поменять. Однако сейчас мысли Ван Линя занимал Та Сень и близость неминуемой встречи с ним. Тянуть с этой проблемой нельзя. Если медлить, то это может серьезно навредить секте Чжу Цюэ. Обмануть ожидания старого священного императора Ван Линь искренне не желал.

Освобождение императора секты Цин Лун началось с того, что Тянь Юньцзы был отпущен без погони. Замыслы императора глубоки и таинственны, и сам Ван Линь не смог бы их разгадать.

А после, услышав слова Небесного Дао, Ван Линь был потрясен до глубины души.

Это была фраза императора Цин Лун перед самым своей отбытием. Из этой фразы Ван Линь понял, что император Цин Лун разгадал его мысли, совершенно не считаясь с его статусом священного императора Чжу Цюэ. Единственное, с чем мог считаться император Цин Лун был священный артефакт Чжу Цюэ!

«Этот священный артефакт временно будет находиться в твоих руках, по после того, как ты покинешь Дождевой мир Бессмертных, ты должен вернуть его четырем священным сектам!»

«Боюсь, если бы вокруг не было так много старейшин, то он, только-только освободившись, сразу бы забрал у меня священный артефакт, а не стал бы ждать, пока я сам верну его», - недовольно поморщился Ван Линь.

Но не стоит много говорить об этом. Если бы Ван Линь не стал священным императором, у него не было бы никакого права пользоваться этим артефактом.

Сам же Ван Линь и не думал о том, чтобы оставить артефакт себе насовсем. Но священный император Цин Лун даже не поинтересовался о том, как дела у трех оставшихся священным императоров. А узнав о их гибели, отреагировал так спокойно, будто смерть священным императоров – привычное дело!

И вся эта ситуация довольно сильно потрясла Ван Линя.

Священный император Чжу Цюэ множество лет отдувался на все четыре священные секты, переносил тяготы и заботы и всей душой стремился к процветанию этих сект.

А то, что священный император секты Бай Ху погиб в битве ради четырех священным сект, и его тело до сих пор не было найдено, опять-таки для императора Цин Лун прозвучало как что-то вполне обыденное, о чем ему не было даже нужды и знать!

Ситу Нан хлопнул Ван Линя по плечу и успокаивающе произнес: «Да плюнь ты на эти четыре секты! Лучше давай подождем пробуждения Цин Линя, а затем устроим пир во всем звездном пространстве!»

Ван Линь грустно улыбнулся и кивнул.

«Учитель прежде говорил мне, что кровь Небесного Дао – предвестник несчастья. Тот, кто ее проглотит, если не умрет, то обязательно станет другим человеком. Я был коротко знаком с этим императором секты Цин Лун, и тогда он был веселым человеком с открытой душой. А какой он сейчас? Слова учителя оказались полностью правдивы. Он проглотил кровь Небесного Дао, и теперь стал мрачным и нелюдимым», - вздохнул Ван Вэй.

Хотя он и торопился, беспокоясь о том, что после разрушения мира Дождя разыскать дворец будет тяжело, но все же не стал торопить Ван Линя. Он вздохнул снова, вспоминая последние слова императора Цин Луна. Теперь Ван Линь не имеет никакого отношения к четырем священным сектам. Единственная его связь с ними – это воспоминания и чувство благодарности к старому священному императору Чжу Цюэ.

Подняв голову, Ван Линь взглянул вдаль, а затем опустился на колени и совершил три земных поклона в сторону врат Дождевого мира.

«Господин священный император! Я на всю жизнь запомнил твою доброту. Впредь я недостоин смотреть Вам в глаза. Если в будущем у секты Чжу Цюэ будут проблемы, то я сделаю все, что будет в моих силах, чтобы помочь Вам!» - произнес Ван Линь, поднимая голову.

Перед его глазами внезапно появился образ старого священного императора. Ван Линь запомнил его именно таким: усталым, но с доброй улыбкой, и никогда его не забудет.

«Если угроза будет слишком велика, если будущему четырех сект будет грозить страшная беда, если само Небо пожелает стереть с лица земли четыре секты... Тогда побереги себя и оставь нас без своей помощи», - словно эхом слова старого священного императора достигли ушей Ван Линя.

Поднявшись на ноги, Ван Линь сделал глубокий вдох и повернулся к Ван Вэю и Ху Цзюань: «Господа, нам нужно разыскать дворец».

Кроме Ван Вэя, Ху Цзюань и Ситу Наня, здесь еще была и мертвая женщина в одежде серебряного цвета. Все это время она молчаливо стояла в стороне недалеко от Ван Линя.

«Ван Линь, ты...» - заговорила Ху Цзюань. В конце концов, она ведь была женщиной, и, став свидетельницей всей этой сцены, прекрасно поняла, какие сложные чувства в эту минуту испытывает Ван Линь.

«Все хорошо», - улыбнулся Ван Линь, улыбкой маскируя свою печаль.

Ван Вэй кивнул и, вскочив, полетел вниз с платформы. Ху Цзюань вновь окинула Ван Линя взглядом, а затем последовала за Ван Вэем. Ситу Нан пристроился сбоку от Ван Линя и вновь похлопал того по плечу. Оба культиватора пустились в полет. Следом полетела и мертвая женщина.

Дождевой мир продолжал рушиться. По пути и тут, и там можно было увидеть его обломки. Некоторые куски разрушающегося мира уже исчезли, превратившись в воронки. Воронки притягивали к себе более мелкие обломки.

Раздающиеся вокруг раскаты грома ничуть не замедлили скорость отряда Ван Линя. Превратившись в смазанные потоки света, Ван Линь и его спутники летели сквозь разрушающийся Дождевой мир.

Глаза Ван Вэй сияли словно молнии. Пролетая между обломками, он пытался найти то место, запечатленное в своей памяти. Спустя примерно минуту, глаза его сощурились.

«Это должно быть здесь!» - воскликнул он, указав рукой вниз.

Ван Линь посмотрел в указанном направлении и издал удивленный возглас. Обломки Дождевого мира вокруг продолжали разрушаться на более мелкие фрагменты, однако внизу лежало огромное количество осколков, собравшиеся в одну большую кучу.

Однако вовсе не это вызвало его удивление. Место, куда указал Ван Вэй, было так же и местом, где некогда сошлись в битве Чжоу И и Сунь Тай.

«Дождевой мир, разрушаясь, превращается в обломки, которые наслаиваются друг на друга. Но судя по всему дворец находится прямо в центре этой кучи!» - сказал Ван Вэй, вновь взмахивая рукой.

В следующий миг рядом с ним возник поток зеленого тумана и устремился вниз. В следующий миг лежащие внизу обломки начали разлетаться в разные стороны, подхваченные невидимой силой.

Они разлетелись, обнажив новую гору обломков под собой.

Ван Линь и его спутники, не останавливаясь, полетели вниз. Они отчетливо ощущали, с какой силой дрожит земля. С помощью Божественного сознания можно было увидеть, как края обломков превращаются в каменную пыль, а поверхность земли покрывает постоянно растущая паутина из трещин.

«Времени не так много! Если Дождевой мир разрушится полностью, то он превратится в огромную воронку, которая засосет в себя все вокруг», - произнес Ван Вэй и с силой топнул ногой.

В следующий миг каменные обломки на сто чжанов вокруг него разлетелись во все стороны.

Расчистив путь, культиваторы опустились вниз на сто чжанов, и их взору предстал новый слой разрушенных осколков.

Окинув Божественным сознанием этот слой, Ван Вэй не обнаружил никаких признаков дворца.

«Внизу есть еще один слой обломков!» - воскликнул он и вновь с силой ударил ногой.

Обломки под ним начали с большой скоростью разрушаться. Однако в следующий миг Ван Вэй резко изменился в лице и, подхватив своих спутников, бросился прочь.

По месту, где он недавно стоял, побежали трещины. Обломки начали раскалываться, но не хлынули в стороны, а резко полетели вниз и исчезли там без следа, обнажив колоссальных размеров воронку.

Воронка была черного цвета, и культиваторы могли увидеть пустоту под ней. Среди разрушающихся обломков был большой дворец зеленого цвета. При этом дворец не был даже

частично поврежден. Он медленно плыл в черной пустоте, приближаясь к воронке.

На фоне этого мрака объятый зеленоватым свечением дворец выделялся очень сильно.

«Дождевой дворец!» - воскликнул Ван Вэй и тут же бросился вниз. Он пролетел воронку насквозь, а в следующий миг в полет пустились и остальные культиваторы. Ван Линь при этом не сводил взгляда с зеленого дворца, приближающегося к воронке.

В следующий миг Ван Линь влетел в воронку и тут же ощутил на себе действие сильнейшей силы притяжения. Пожалуй, прежде в такой ситуации ему пришлось бы несладко и пришлось бы просить Ван Вэя о помощи. Но сейчас его левый глаз сверкнул, и потоки огня объяли все его тело.

Горящий словно оживший факел Ван Линь вылетел прочь из воронки и направился к парящему вдалеке зеленому дворцу.

Спутники Ван Линя поступили точно так же. Ван Вэй, увидев дворец, в волнении сверкнул глазами: он ждал этого дня очень и очень долго.

Зеленый дворец плыл в пустоте. Скорость его перемещения была невысока. Достичь дворца оказалось легко выполнимой задачей. Оказавшись вблизи этого здания, Ван Линь невольно затрепетал.

Дворец вовсе не был высоким, однако потоки зеленоватого света, окутавшие его, придавали зданию грозный, величественный вид. На створках его врат красивым размашистым почерком было вычерчено был вычерчен иероглиф «Цин». И от этой надписи исходила подавляющая сила.

Ван Вэй сделал шаг вперед, подходя к вратам. Подняв правую руку вверх, он толкнул их, и створки начали медленно расходиться в стороны. Из открывшихся врат брызнули лучи зеленого света и окрасили собой окружающую пустоту.

С открытием врат, Ван Линь зашагал вперед, входя во дворец. Внутри дворец оказался очень просторным. На полу главного зала располагалась Формация, источающая потоки зеленого света.

Ван Вэй в волнении огляделся вокруг, а затем его взгляд опустился на Формацию. Ху Цзюань, войдя внутрь дворца, тут же подошла к Формации поближе и начала ее внимательно рассматривать. Внезапно лицо ее переменялось.

«Я никогда прежде не встречала Формации подобного типа. Она наделена способностью вытягивать из человека его душу!» - произнесла она.

«Достаньте тело Цин Линя!» - отчетливо произнес Ван Линь. Пригнув голову, он внимательным взором осматривал Формацию.

Ван Вэй взмахнул правой рукой, и в пространстве перед ним открылась трещина, из которой вылетело физическое тело Цин Линя.

Облаченный в черные доспехи и темно-красной точкой на лбу Цин Линь не издал ни звука. Глаза его были плотно закрыты.

<http://tl.rulate.ru/book/22/242504>